

На этот раз настала очередь Си Шао Чжэ расправиться со своими вещами: "На каком расстоянии мы с Миан Миан - настоящие друзья детства! Иди сюда, Миан Миан, пусть брат обнимется!"

Как ты смеешь приставать к его жене перед ним! Лицо Сидингли было черным, как дно горшка.

В этот момент Си Шао Чжэ стоит спиной к двери комнаты, С Дин Ли стоит лицом к двери комнаты, видит женщину, стоящую в дверном проеме, С Дин Ли безошибочно прицепил губы, "Шао Чжэ, подруга детства отношения действительно хорошие!".

"Да! Мы с Миан Миан знаем друг друга с тех пор, как впервые вышли из утробы матери и выросли вместе, как хорошо мы должны быть вдвоем, моя мать в то время, даже позволила мне выйти замуж за Миан Миан"! Но Си Шао Чже и Шао Цзяги не были эмоционально совместимы, не было никакой возможности.

Может быть, это потому, что они знали друг друга долгое время, даже будучи вместе каждый день, визуально устали друг от друга.

Была только братская и сестринская привязанность, ни намек на привязанность.

"Тогда почему бы тебе не выйти замуж?" Слова Сиддхартхи Цзяой немного запутали Шао Цзяой, что опять сказал Сиддхартха!

Си Шао Чже совершенно не знал, что выставляет себя дураком, и продолжал нести чушь с Сидингли: "Подумай, разве Миан Миан не влюбляется в тебя? Я не знаю."

Сказав это, он также преувеличивающе прикрыл свое сердце.

"А что, если меня нет?" Сидингли не шевелился и смотрел перед ним на новообращенную "королеву драмы"!

Си Шао Чже действительно следовала словам Си Дин Ли: "Без тебя я бы давно вышла замуж за Миан Миан, такую милую девушку".

Шао Цзяги засиял в ответ на Си Шао Чжэ и случайно увидел человека у двери. Шао Цзяйи все поняла, она притворилась, что потеряла голос и прикрыла рот, "Сестра Нуань Нуан".

Этот ее звонок заставил одно из сердец Си Шао Чжэ яростно опуститься, а затем тайно закричал, черт возьми!

Только тогда Си Шао Чжэ понял, что его подставил Сидингли!

"С Дингли, ты молодец!" Си Шао Чжэ так разозлился, что у него дрожали руки, а потом поспешно подошел к жене: "Nuajuan".

Си Нуань Нуань высокомерно посмотрел на Си Шао Чжэ и, не оглядываясь назад, покинул кабинет, за ним поспешил мужчина, агрессивно кричащий: "Нуань Нуань, жена".

Женщина, вернувшаяся в Си Шао Чжэ, не могла удержаться.

Она не была глупой, конечно, она слышала шутку между Сидингли и Си Шао Чжэ, а также хорошо знала о чувствах Си Шао Чжэ к Миан.

Просто, когда она лично услышала это от Си Шао Чжэ, ей было некомфортно в сердце, и если ей было некомфортно, Си Шао Чжэ тоже не хотела бытькомфортной

Внутри исследования

Сидингли вытащил женщину, которая улыбалась и сузила глаза, чтобы сесть ему на колени: "Шао Миан, теперь пришло время нам двоим свести счеты"!

Шао Дзиайи был безмолвен: "Как снова рассчитаться со счетами"!

"Точно, как снова свести счёты, Шао Джиайи, как сделать так много вещей, о которых мне жаль!"

.....

Шао Чжиайи, недовольный, накрутил человеку лицо: "Ты мелочь! Ты получил лицензию за моей спиной, почему я не ищу тебя для расчетов!"

"Я делаю то, что лучше для нас, а ты? Спрятать от меня близнецов и смело целоваться с Цяо Ханом! Я пришел чуть позже, а вы двое перекатились друг в друга?"

Чем больше говорил Сидингли, тем темнее становилось его лицо, он должен был приехать на минуту раньше и не дать Цяо Хань шанс воспользоваться кем-то вообще.

Шао Цзя И забрал его руку у неё на талии: "О чём ты несешь чушь? Цяо Хань был добр ко мне, верно? И если бы не Цяо Хань, связавшийся вчера с Шао Чже и моим братом, меня бы нарушил Гун Хуэй, ясно? Ты так обращаешься с моим спасителем?"

Потом она даже вызывающе хитро спорила: "Что плохого в поцелуе, не было ли это отправной точкой в то время, он все еще пытался спасти меня?"

Она сказала это очень маленьким и крошечным голосом, но Сиддхартха Дингли все еще отчетливо слышал это.

Его длинные руки обернулись вокруг ее талии, его сила затянулась на несколько очков, и он спросил ее с мрачным лицом: "Нормально ли целоваться только потому, что ты был добр к тебе? Правда ли, что если бы он сказал, чтобы вы отдали ему свое тело, вы бы без колебаний поступили так же? Хмм?"

.....

Шао Чжиа И, с ужасным хмурым видом, посмотрел на человека: "С Дин Ли, если ты и дальше будешь так трястись, я разозлюсь!"

"Кто ты такой, чтобы злиться! Это я чуть не обманулся!"

"Ты! Спасибо, что проинформировал брата, отныне я буду заниматься своими делами, хорошо?"

Шао Цзя И встал с колен и быстро направился к двери.

Разве это все еще не его бывшая девушка виновата во всем этом! Эта Фань Синь Янь, если бы не Фань Синь Янь, попала бы в руки Гон Хуэя?

"Стой смирно!"

Человек с холодным голосом звонил позади нее.

Что он делал так холодно? Шао Дзяи внезапно почувствовал себя оскорбленным и стоял на месте, чтобы вернуться к вопросу Сидингли: "Кто ты такой, чтобы спорить со мной? Когда меня накачал Гон Хуэй и прижал к кровати, ты не мог поспешить, как я испугался, ты знаешь! С тех пор, как ты вернулся и до сих пор, Сидингли, ты когда-нибудь уговаривал меня сказать хоть одно слово?"

Не давая Сидингли возможности говорить, она продолжала трещать от злости красными глазами: "Тебя не было рядом со мной, когда я был в худшем состоянии! Вы были заняты, я могу понять, но Цяо Хань, должно быть, сделал это из благих намерений, он не хотел, чтобы я чувствовал себя плохо, но Сидингли, вы не только не поняли, вы даже избили его, как я могу столкнуться с Цяо Хана в будущем? Ты знаешь, как я чувствую себя виноватым?"

"Ты видел, что мне тяжело, и у тебя действительно было сердце, чтобы бороться, Сидингли, что я в твоём сердце?"

"На каком основании! Что тебя злит!" Бэринг, слеза упала, игнорируя мрачное лицо мужчины,

Шао Дзяи прямо сейчас схватил импортный апельсин, вырезанный горничной на столе, и засунул его в рот Сидингли.

"Кляп, не позволяй винить меня! Не позволяй тебе говорить!"

Сидингли тоже не отказался, открыв рот и позволив ей засунуть в рот несколько кусочков очищенных апельсинов.

После того, как набил их два раза подряд, Шао Дзяи завял сразу, как она смотрела на его молчание, не сказав ни слова. Вонючка, почему он не сказал ни слова? Она продолжала усложнять ему задачу: "Я не мыла руки после того, как пошла в туалет! Он все еще большой!"

.....

Сидингли жевал апельсин и делал паузу.

Выражение его лица стало странным, и Шао Цзя И ничего не мог с собой поделать, отдувая смех.

Точно так же, как Сидингли искал мусорное ведро, Шао Цзя И добавил: "Я забыл, кажется, его помыли, ну и просто помыли, и использовали дезинфицирующие средства для рук!".

..... С Дингли рот апельсинового слюны или глотка.

Схватил женщину, которая сдерживала свой смех, завернул в ее руки и заткнул ее красные губы.

"Ну, S Dingli, ты отвратителен Я не хочу есть ах Я не ем " кусочек апельсина был переправлен ей в рот, Шао Джиайи из его рук, боролся, нашел мусорное ведро и плюнул в него.

Глядя с отвращением на человека, чье лицо было теперь только нормальным, "Ты действительно не против отвратительного"

Сидингли посмотрел на нее с предупреждением, и Шао Дзяи тут же закрыл ей рот.

Он определенно специально её отвратил!

Возвращаясь к себе на колени и садясь, Сидингли жестами нарисовал ей салфетку и вытер ее собственный рот.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1403141>